

УДК 327 (438): (479.2)

МЕСТО СТРАН ЮЖНОГО КАВКАЗА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ПОЛЬШИ

Р. ЧАХОР*Нижнесилезская высшая школа
предпринимательства и техники,
Польковице, Польша**e-mail: r.czachor@dvspit.pl*

Регион Кавказа – это геополитически один из важнейших регионов мира. С момента приобретения независимости Армения, Азербайджан и Грузия развивают политический диалог с Польшей. Целью данной статьи является выявить динамику двусторонних отношений Польши со странами Южного Кавказа, указать их основные события и сферы сотрудничества.

Автор статьи выделяет 3 этапа, которые прошла польская политика в отношении к странам Южного Кавказа. Отмечается, что польские попытки углубления сотрудничества с Грузией и Азербайджаном были необоснованными, кроме того, польской дипломатии не удалось вовлечь данные страны в зону собственных интересов.

Ключевые слова: внешняя политика Польши, страны Южного Кавказа, Армения, Азербайджан, Грузия.

Введение

На рубеже 1980-х и 1990-х годов в Польше, как и в остальных странах Центральной Европы, начался процесс трансформации политической системы. Первое сформированное в 1989 году демократическое правительство заявляло о развитии уравновешенных отношений со странами Западной Европы, США и СССР. Распад СЭВ, а затем СССР, повлек за собой коренные изменения в декларациях внешнеполитической деятельности Польши. С 1992 года главной целью польской дипломатии стало вступление в евроатлантические интеграционные структуры: НАТО и ЕС. Восточный вектор внешней политики, все еще играющий важную роль, терял прежнее значение¹. Польская дипломатия стремилась к снижению возникшей в период коммунизма зависимости от восточных партнеров (главным образом от России) и ограничению потенциальных рисков российского вмешательства во внутреннюю и внешнюю политику Польши.

После 1989 года новые политические элиты Польши, определяя восточную политику страны, следовали концепции, разработанной политическими эмигрантами Е. Гедройцем и Ю. Меровским. Она публиковалась в виде статей в 50-х - 80-х годах в издаваемом в Париже журнале «Культура», формируя взгляды польской демократической оппозиции на отношения с соседями в Восточной Европе. Главным тезисом данной концепции была необходимость примирения с народами Беларуси, Литвы и Украины, их поддержка в формировании собственных независимых государств, равноправные взаимовыгодные отношения и отказ от территориальных претензий². Условием для осуществления данной концепции должен был стать распад СССР. После 1991 года тезисы Гедройца и Мерошевского легли в основу польской восточной политики, которая сосредотачиваясь главным образом на непосредственных соседях. Другим постсоветским странам польская дипломатия уделяла намного меньше внимания. Слабую динамику развития отношений со странами Южного Кавказа и Центральной Азии обуславливало отсутствие значительных геополитических интересов и низкий потенциал экономической взаимотношений. В политике Республики Польша по отношению к Армении, Азербайджану и Грузии можно выделить 3 периода: первый с 1991 до 2004 год, когда формировалась юридическая база отношений, но они не имели активного характера; второй с 2005 до 2010 год, когда значительно возросла роль стран Южного Кавказа, главным образом Грузии и Азербайджана, в геополитике Польши, третий с 2010 года, когда изменения во внешней и внутренней политике Польши повлекли спад интереса к Южному Кавказу.

¹ Kuźniar R. Polityka wschodnia III RP – sukcesy pragmatyzmu, porażki prometeizmu // Polityka wschodnia Polski. Uwarunkowania. Koncepcje. Realizacja. Lublin-Warszawa, 2009. S. 179.

² Unger L. Polityka wschodnia Polski w wizji paryskiej „Kultury” // Polityka wschodnia Polski. Uwarunkowania. Koncepcje. Realizacja. Lublin-Warszawa, 2009. S. 151-155.

В последние годы все чаще говорится о том, что польская восточная политика потерпела фиаско³. Сближение восточноевропейских стран с Польшей и Западной Европой совершилось только частично. Россия сохраняет свое геополитическое влияние на постсоветском пространстве, что в Варшаве воспринимается как угроза для национальных интересов Польши⁴. Неэффективность восточной политики стала причиной критики ее основ, рациональности применения концепции Гедройца и Мерошевского в реалиях 21 века⁵. В случае пересмотра внешней политики Польши по отношению к странам Восточной Европы, новый импульс для развития может быть придан отношениям с Арменией, Азербайджаном и Грузией. Способствовать этому может членство Польши в ЕС, дающее новые возможности сотрудничества, как и меняющаяся политика самого ЕС, стремящегося к активному участию в международных отношениях.

Развитие отношений Польши со странами Южного Кавказа в 1991-2005 годах

Независимость Республики Армения и Республики Азербайджана Польша признала в декабре 1991 года, признание Грузии состоялось в марте 1992 года. Дипломатические отношения с Арменией и Азербайджаном были установлены в марте 1992 года, а с Грузией в апреле 1992 года. Юридическая база для двусторонних отношений формировалась главным образом до конца 90-х годов.

Несмотря на то, что Грузия была признана Варшавой позже, чем Армения и Азербайджан, именно с ней процесс формирования договорных основ взаимоотношений завершился уже в 1996 году. В 1993 году был подписан договор между Польшей и Грузией о дружбе и сотрудничестве, который дополнялся в 1994 году договором о культурном и научном сотрудничестве и в 1996 году договором о военном сотрудничестве⁶.

Первый договор между Польшей и Арменией, касающийся сотрудничества в экономике и торговле, был заключен в 1992 году. Договор о культурном сотрудничестве был подписан в 1998 году, а совместная декларация президентов обеих стран о развитии дружественных отношений и сотрудничества - в 1999 году. В 2004 году был заключен договор о военном сотрудничестве и борьбе с организованной преступностью⁷.

Декларация о дружественных отношениях между Польшей и Азербайджаном была подписана в 1997 году вместе с договорами о научном и культурном, торгово-экономическом сотрудничестве. В 2005 году был заключен договор о военном сотрудничестве⁸.

О том, что страны Южного Кавказа не представляли для Польши большого интереса свидетельствует тот факт, что польское посольство в Грузии открылось только в 1997 году, в Азербайджане в 1998 году, а в Армении в 2001 году. В данный период главной политической целью Польши оставалось вступление в структуры НАТО и ЕС, что не только требовало политических и экономических реформ, но и ориентировало внешнеполитическую деятельность на западных партнеров. В восточной политике ведущую роль играла Россия, которая неоднозначно воспринимала внешнеполитические намерения Польши, но в целом отрицательно относилась к присоединению Польши к НАТО. На втором плане находились отношения с Украиной и Беларусью, имеющие, по сути, характер функции отношений с Россией. На третьем плане были отношения со странами Южного Кавказа, что подтверждает их низкая динамика.

Польша не имела выработанной концепции отношений с Арменией, Азербайджаном и Грузией. Во время довольно редких встреч на высшем уровне звучали декларации поддержки Варшавой укрепления независимости постсоветских стран, признания территориальной целостности Грузии и Азербайджана и призывы к более тесному торговому сотрудничеству⁹.

³ Sienkiewicz B. Pożegnanie z Giedroyciem // Rzeczpospolita, 28.05.2010.

⁴ Czachor R. Miejsce Federacji Rosyjskiej w polskiej polityce wschodniej // Wrocławski Przegląd Międzynarodowy, 2011, nr 2. S. 123-125.

⁵ Sienkiewicz B. Pochwała minimalizmu // Tygodnik Powszechny, 24-31.12.2000.

⁶ Piotrowski M.A. Stosunki dwustronne Polski. Obszar poradziecki. Państwa Zakaukazia // Rocznik polskiej polityki zagranicznej 2001. S. 240.

⁷ Ebenda. S. 242.

⁸ Ebenda. S. 243.

⁹ Baluk W. Polityka Polski wobec państw Kaukazu Południowego // Polityka wschodnia Polski. warunkowania. Koncepcje. Realizacja. Lublin-Warszawa, 2009. S. 289.

Первый из глав стран Южного Кавказа визит в Польшу нанес президент Азербайджана Г. Алиев в августе 1997 года, ответный визит А. Квасневского в Баку имел место в октябре 1999 года. Предметом переговоров было сотрудничество в энергетическом секторе и возможности участия польских компаний в добыче каспийской нефти¹⁰.

Первый официальный визит президента Армении Р. Кочаряна в Польшу состоялся в июле 1999, а визит президента А. Квасневского в Ереван – в ноябре 2001 года. Еще раз Р. Кочарян посетил Варшаву в сентябре 2004 года. Стороны обсуждали возможности увеличения товарооборота, сотрудничества в области борьбы с терроризмом и возможно решения нагорно-карабахского конфликта¹¹.

В рассматриваемый период состоялась только одна встреча президентов Польши и Грузии: в ноябре 2001 года в Тбилиси был А. Квасневский. Кроме обсуждения экономического сотрудничества, польский президент поддержал Грузию в стремлении вернуть контроль над Абхазией и Южной Осетией¹².

Таким образом, страны Южного Кавказа рассматривались в первую очередь в качестве экономических партнеров Польши, импортеров польских товаров. Однако во внешней политике Польши не хватало долгосрочной концепции отношений со странами Восточной Европы. В первую очередь проблемными оставались обусловленные сложной историей отношения с Россией. Попытки поддержки демократической трансформации Беларуси и Украины были безрезультативными. В данной ситуации для отношений с южнокавказскими республиками не было благоприятной атмосферы.

Страны Южного Кавказа как важный элемент геополитических интересов Польши в 2005-2010 гг.

До 2004 года главной внешнеполитической целью Польши было вступление в ЕС. Его членом она стала в 2004 году, 5 лет спустя после вступления в НАТО. Достижение этих целей позволило польской дипломатии позиционировать себя в качестве эксперта ЕС по вопросам восточноевропейской политики. Таким образом ситуация благоприятствовала более активному диалогу с постсоветскими странами. К тому же правящая с 2005 года консервативно-националистическая коалиция, созданная партией «Право и справедливость», стремилась доказать европейским партнерам свою самостоятельность и независимость Польши от партнеров по ЕС, в частности обостряя отношения с Германией и Россией¹³.

Россия рассматривалась как геополитический противник Польши, стремящийся к опасному для нее возвращению полного контроля над постсоветским пространством. Вследствие этого независимость постсоветских республик и поддержка их стремлений к вступлению в НАТО и ЕС стала важнейшей задачей польской дипломатии. Близкими партнерами Польши стала Украина во время президентства В. Ющенко и Грузия М. Саакашвили. Сближение с этими странами было основано на личных контактах глав государств. Польша путем поддержки Киева и Тбилиси старалась выстроить антироссийский альянс, к которому можно было бы привлечь Азербайджан, Молдову и другие республики.

Таким образом, для польских властей Южный Кавказ стал местом геополитического соперничества с Россией. Активизация польской дипломатии на Южном Кавказе в виде близкого двустороннего сотрудничества и вовлечения стран региона в зону влияния ЕС и НАТО одновременно вписывалась в концепцию Л. Качинского, которая состояла в отделении Польши от России альянсом восточноевропейских стран, том числе Украиной, Грузией. Достижение этой цели должно быть осуществлено следующим путем:

- непосредственных политических контактов, представлении интересов южнокавказских республик в ЕС и НАТО, требования от обеих организаций четких деклараций расширения на постсоветские государства;
- поощрения многостороннего сотрудничества, которого целью было бы сближение с Западом и ограничение влияния России (ГУАМ, Восточное партнерство, Энергетические саммиты).

¹⁰ Zakaukazie – nowe rozdanie // Rocznik strategiczny 1999/2000. Warszawa, 2000. S. 190.

¹¹ Armenia: ostatni przyczółek Rosji // Rocznik strategiczny 1999/2000. Warszawa, 2000. S. 189.

¹² Wizimirska B. Kronika stosunków międzynarodowych Polski w 2001 r. // Rocznik Polskiej Polityki Zagranicznej 2002. S. 516.

¹³ Gniazdowski M. Polska polityka zagraniczna w krajowej publicystyce prasowej // Rocznik Polskiej Polityki Zagranicznej 2007. S. 314.

Кульминационными для польско-грузинских отношений были 2007-2008 года, когда состоялось множество встреч на высшем уровне (только в 2008 г. Л. Качинский 4 раза был в Грузии), целью которых была поддержка властей Грузии, в том числе ее политики по отношению к Абхазии и Южной Осетии, и декларации присоединения республики к НАТО и ЕС. Особый характер отношений подчеркивало создание Консультативной комиссии при президентах Польши и Грузии¹⁴.

Несмотря на участие Азербайджана в ГУАМ, польской дипломатии не удалось привлечь Баку к польско-грузинскому политическому сотрудничеству. Во время визитов И. Алиева в Варшаву в 2004 и 2005 году и Л. Качинского в Азербайджане в 2007 году обсуждались возможности расширения экономического сотрудничества и поставок нефти в Польшу через Грузию и Украину. Главным препятствием оставалось (и остается) отсутствие польско-украинской части нефтепровода, ведущего из Одессы в польский город Плоцк, по которому можно было бы поставлять энергоресурсы из Азербайджана и Казахстана.

Решением проблемы энергетической зависимости Польши и других стран региона Центральной Европы (главным образом Литвы) от российских поставок нефти и газа должны были заниматься Энергетические саммиты с участием президентов стран Центральной Европы, Грузии и Азербайджана. Они проходили в Кракове и Вильнюсе в 2007 году. Было создано польско-украинское Межгосударственное трубопроводное предприятие «Сарматия», к которому были приглашены компании из Грузии, Азербайджана и Литвы, однако надежды на обеспечение энергетической безопасности Центральной Европы благодаря сотрудничеству со странами Южного Кавказа не сбылись¹⁵. Поставки каспийского сырья не достигли запланированных объемов и не стали альтернативой для энергоносителей, покупаемых Польшей у России.

В 2007 году Л. Качинский был гостем саммита ГУАМ в Баку, однако противоречия в политике стран-членов организации и ее аморфность не способствовали укреплению диалога с Польшей.

На фоне отношений с Грузией и Азербайджаном, отношения с Арменией не отличались динамикой. Кроме визита министра иностранных дел Польши Анны Фотыга в Ереван в феврале 2007 года официальных встреч не было. Причин данного факта можно искать в географическом положении Армении, которая не находится в транспортном коридоре из Каспия в Центральную Европу и ее внешней политике, в которой особую роль отводится России.

Чрезмерное сближение с Грузией основано было исключительно на антироссийских настроениях Л. Качинского и М. Саакашвили. Оно не принесло реальных эффектов. Во-первых, не возник на постсоветском пространстве прочный союз государств, которые предпочли бы сотрудничество с Польшей и ЕС сотрудничеству с Россией. Во-вторых, Грузия не стала важным экономическим партнером и не играет существенной роли в обеспечении энергетической безопасности Польши. В-третьих, после ухода Л. Качинского и М. Саакашвили взаимоотношения не имели стимулов для сохранения прежней динамики. В-четвертых, ни главные партнеры по НАТО, ни по ЕС не поддерживали польской политики на Южном Кавказе, отмечая ее, по существу, антироссийский характер. Из стран НАТО и ЕС только Литва последовательно поддерживала Варшаву в защите интересов Грузии М. Саакашвили. Беспрецедентный рост, а потом падение отношений с Грузией, официально рассматриваемой как часть неудачной, необоснованной, восточной политики Л. Качинского, получил определение «кавказской авантюры»¹⁶.

Место стран Южного Кавказа во внешней политике Польши на современном этапе (с 2010 года). К сбалансированным отношениям

В 2010 году Л. Качинский погиб в авиакатастрофе под Смоленском. Новый прези-

¹⁴ Inauguracja Komitetu Konsultacyjnego Prezydentów RP i Gruzji [An electronic resource]. An access mode: <http://www.prezydent.pl/archiwalne-aktualnosci/rok-2007/art,985,inauguracja-komitetu-konsultacyjnego-prezydentow-rp-i-gruzji.html>

¹⁵ Ukraina oskarża Polskę o blokowanie przedłużenia ropociągu Odessa-Brody [An electronic resource]. An access mode: http://wyborcza.biz/biznes/1,100896,14872667,Ukraina_oskarza_Polske_o_blokowanie_rzedluzenia_opociagu.html

¹⁶ Wyciszkievicz E. Polityka Polski wobec państw Kaukazu Południowego // Rocznik polskiej polityki zagranicznej 2008. S. 240.

дент Б. Коморовский, как и центристское правительство «Гражданской платформы» Д. Туска, отказались от конфронтационного стиля политики предшественников, заявляя о «перезагрузке» в отношениях с Россией и в целом о новом подходе к восточной политике. Внешняя политика Польши стала более взвешенной и рациональной. Улучшение отношений с Россией в 2010–2011 годах сопровождалось меньшей активностью Польши в попытках втягивания Украины, Беларуси и других стран бывшего СССР в зону влияния ЕС. Варшава отказалась от демонстрации самостоятельности во внешней политике, в большей степени учитывая позицию других членов ЕС. В итоге власти Польши отказались от специального характера отношений с Грузией, обосновывая это отсутствием объективных предпосылок для их сохранения¹⁷.

В июле 2011 года Б. Коморовский нанес визит в Тбилиси (затем в Ереван и Баку), однако давняя атмосфера отношений исчезла. На современном этапе отношения со странами Южного Кавказа развиваются главным образом в формате «Восточного партнерства». Польша поддерживает кавказские республики в их сближении с ЕС, однако избегает открытого противостояния России. В целом, представленная польской дипломатией в 2009 году концепция «Восточного партнерства», направленная главным образом на сближение Украины с ЕС, выстраивалась как противовес восточной политики бывшего президента Л. Качинского. Она рассматривается как максимальный вариант взаимоотношений, который Польша и ЕС может предложить восточным партнерам. В отличие от ранее проводимой политики Польши, «Восточное партнерство» имеет конструктивный характер¹⁸. Во второй половине 2014 года можно говорить о провале данной концепции. Главные члены ЕС: Франция, Германия и Великобритания неоднозначно оценивают цель и перспективы «Восточного партнерства». Не все участники программы осуществляют предусмотренные в ней реформы. Из стран Южного Кавказа только Грузия предпринимает шаги на пути к ассоциации с ЕС, Армения участвует в реинтеграционных процессах с участием России, а Азербайджан проводит многовекторную политику. В итоге «Восточное партнерство» оказалось малоэффективным механизмом сотрудничества¹⁹.

Заключение

За исключением периода президентства Леха Качинского, страны Южного Кавказа не находились в фокусе внимания польской дипломатии. Объективными причинами этого является географическое расстояние, принадлежность к разным геополитическим пространствам, а также относительно малый потенциал экономических отношений. Польская политика по отношению к Армении, Азербайджану и Грузии концентрировалась главным образом на следующих факторах:

- поддержка Грузии в ее стремлении вступить в НАТО и ЕС;
- притягивание Армении и Азербайджану к ЕС (через «Восточное партнерство»);
- обеспечение энергетической безопасности Польши путем импорта нефти из Азербайджана через территорию Грузии.

Таким образом, главным партнером Польши на Южном Кавказе была Грузия, а на втором месте Азербайджан. Пересмотр внешней политики Польши в 2010 году привел к снижению динамики сотрудничества с Грузией. Восточная политика Польши в большей степени стала учитывать роль и значение институтов ЕС и ее главных членов, прежде всего Германии. Варшава отказалась от самостоятельных попыток выстраивания альянсов, имеющих антироссийский характер. Однозначно Польша не добилась осуществления, сформулированных в 2005–2010 годах политических целей на Южном Кавказе. Грузия только частично приблизилась к ЕС, Азербайджан проводит многовекторную политику и традиционно ориентируется на Турцию, а Армения сотрудничает с Россией и участвует в постсоветских реинтеграционных процессах. Поставка энергоносителей из Азербайджана не обеспечивает энергетическую безопасность страны. Баку более заинтересован в эксплуатации нефтепровода через Тбилиси в Джейхан и в развитии Южного энергетического коридора, чем развитием транспортной инфраструктуры через Украину в Польшу.

¹⁷ Weto to broń ciężka. Rozmowa z B. Komorowskim [An electronic resource]. An access mode: <http://www.rp.pl/artukul/524246.html>

¹⁸ Wojna B., Gniazdowski M. Partnerstwo Wschodnie – raport otwarcia // Raporty Polskiego Instytutu Spraw Międzynarodowych 2009. S. 5.

¹⁹ Niebezpiecznie na Wschodzie // Rocznik strategiczny 2013/2014. Warszawa, 2014. S. 301.

В будущем Польша не должна пытаться вовлечь страны Южного Кавказа в геополитическое соперничество с Россией (и вообще отказаться от данного соперничества), так как это не даёт Варшаве ожидаемых результатов (скорее всего, приносит только потери). Польша должна действовать в русле внешней политики ЕС, стараясь максимально развивать взаимовыгодное экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа. Политическое давление на них должно касаться исключительно соблюдения прав человека, принципов демократии, а в случае отношений с Азербайджаном и Грузией – уважения к праву других народов на самоопределение и мирного решения проблемы непризнанных государств.

THE PLACE OF SOUTH CAUCASUS STATES IN THE FOREIGN POLICY OF POLAND

R. CZACHOR

*Lower Silesian University
of Entrepreneurship and Technology
in Polkowice*

e-mail: r.czachor@dwsplit.pl

The Caucasus region is one of the most geopolitically important in the World. For Poland's foreign policy it plays relatively small role. Despite of that after gaining independence by Georgia, Armenia and Azerbaijan in the beginning of 90's they emerged as a new partners for Polish diplomacy.

The main goal of the following paper is to present the dynamics of Poland's bilateral relations with South Caucasus' countries and the milestones of bilateral cooperation. The author's thesis is that Poland's policy towards South Caucasus states has undergone three stages. He concludes that unprecedented development of relations with Georgia and Azerbaijan was not well motivated. Poland failed to involve Caucasian states to own political game in the post-Soviet space.

Key words: Poland's foreign policy, South Caucasus states, Armenia, Azerbaijan, Georgia.